

Император Николай I как конституционный монарх

Оригинал здесь -- http://dugward.ru/library/gosipravo/kizevetter_ni.html

I

В 131-м томе "Сборника Русского Исторического Общества", не так давно вышедшем из печати, помещена переписка между императором Николаем Павловичем и его братом цесаревичем Константином. В совокупности эти письма являются чрезвычайно ценным историческим источником. Содержание их почти целиком посвящено вопросам внутренней и внешней политики, и таким образом названный том "Сборника" Исторического Общества представляет незаменимое пособие для изучения и общего политического мировоззрения авторов этих писем, и их отношения к различным отдельным явлениям политической жизни того времени. Эта переписка была известна покойному Шильдеру, который и сделал из нее ряд существенных извлечений в своем труде "Император Николай I, его жизнь и царствование". Но, разумеется, цитаты, сделанные Шильдером, не могут заменить знакомства с полным текстом переписки, который только теперь опубликован во всеобщее сведение. 131-м томом "Сборника" придется пользоваться при изучении самых разнообразных вопросов, связанных с историей царствования Николая I. В настоящей статье я предполагаю сгруппировать те данные названной переписки, которые знакомят нас с отношением императора Николая I и его брата к конституционному вопросу.

Известно, с каким негодованием отнесся император Николай Павлович к нарушению конституции Карлом X. Монарх, давший обещание свято соблюдать конституционную хартию, не должен нарушать своего обещания; всякий *coup d'etat* (государственный переворот (фр.)) со стороны конституционного монарха есть не что иное, как измена собственному слову, вероломство, которое может только расшатать доверие к монархическому началу, -- вот в каком смысле высказывался Николай Павлович об издании Карлом X тех противоконституционных ордонансов, которые, как известно, послужили толчком к возбуждению июльской революции.

Императору Николаю I приходилось иметь дело с вопросами конституционного права не только в качестве стороннего наблюдателя и критика политических событий чужих стран. Были моменты, когда ему самому выпадало на долю действовать в качестве конституционного государя. Ведь он вступил на престол не только самодержцем Всероссийским, но и конституционным монархом Царства Польского. Вот почему в переписке между Николаем и Константином Павловичами конституционные вопросы заняли довольно видное место, в особенности в связи с некоторыми чрезвычайно важными политическими обстоятельствами, которые вскрылись в государственной жизни Царства Польского тотчас по воцарении Николая Павловича. В высшей степени любопытно бросить взгляд на то, какие суждения высказывали по этим вопросам император Николай Павлович и брат его Константин, столь глубоко преданные идее неограниченной монархии, столь далекие от политического либерализма.

Император Николай Павлович с полной откровенностью выражал в своих письмах к брату, насколько не по душе была ему вообще представительная форма правления. В одном письме он говорит о своем отвращении (*repugnance*) и своей отчужденности -- (*eloignement*) от всего того, что связано с народным представительством. Мысль о том, что в составе его владений находятся области, пользующиеся народным представительством, вызвала в нем неприятное настроение, и порою он всех поляков иронически называл депутатами. В 1828 г., во время турецкой войны, в которой польские войска вообще не принимали участия, несколько польских офицеров были прикомандированы к русской армии. Сообщая цесаревичу о прибытии этих офицеров в императорскую квартиру в лагере близ Базарджика, Николай Павлович пишет: "Полезно, чтобы эти депутаты (аминь, аминь, рассыпья) присмотрелись к нам и привыкли к мысли о единстве нации и армии".

"Аминь, аминь, рассыпья", -- вот что прежде всего подвертывалось под перо императора, лишь только он вспоминал о польской конституционной хартии. Но пока конституция в Царстве Польском существовала и действовала, -- как смотрел Николай Павлович на применение ее постановлений, на соблюдение своих конституционных обязательств?

В переписке императора Николая Павловича с цесаревичем Константином вопрос о порядке и пределах применения конституционной хартии обсуждался весьма оживленно по нескольким поводам: в связи с судом над членами польских тайных обществ, открытых одновременно с процессом декабристов, в связи с коронацией Николая

Павловича в Варшаве и в связи с созывом очередного сейма. Остановимся на обмене мнений